

29 ОКТ 1984

ИЗВЕСТИЯ

Завещано великим певцом

Несколько недель казад в «Известиях» была опубликована беседа нашего корреспондента с сыном великого русского артиста Ф. Ф. Шаляпиным. На днях в Риме состоялась еще одна встреча с Федором Федоровичем...

НА ЭТОТ раз я застал Ф. Ф. Шаляпина в его римской квартире необычайно взволнованным. «Из советского посольства во Франции только что пришла телеграмма, — объяснил он, — нас с сестрой Татьяной приглашают принять участие в церемонии переноса праха отца из Парижа в Москву. Сбывается его последняя воля — быть похороненным на родине».

В комнате, где мы беседуем с Федором Федоровичем, все напоминает о выдающемся певце. На стенах — его фотографии. На одной из них он в роли Дон-Кихота, в спектакле, который сам поставил в Москве в 1910 году. А рядом нигде не публиковавшаяся фотография артиста с двумя сыновьями.

На фотографии дарственная надпись: «Дорогому моему Федюхе на памятку о спектаклях в Русской опере. Париж, сезон 30/31». И размашистая шаляпинская подпись.

— Эту, как и другие фотографии отца, я решил отправить в Москву, где создается его музей, — рассказывает Федор Федорович. — Родина — его единственный законный наследник. Есть у меня и еще один подарок — документальный кинофильм, он снимался на протяжении нескольких лет жизни отца любительской кинокамерой. Насколько я знаю, существовала лишь одна-единственная копия фильма, которая хранилась, как дорогая семейная реликвия, и никуда из дома брата не «отлучалась». В фильме — не только отец, но и его друзья. В их числе Алексей Максимович Горький, документальные кадры относятся к встрече в Сорренто Пароход, на котором отец отправился на гастроли в Австралию, сделал продолжительную остановку в Неаполе, и Федор Иванович не преминул повидать великого русского писателя. В фильме есть и друг отца — С. В. Рахманинов, и художник Константин Алексеевич Коровин, талант и острый ум которого отец очень ценил.

— Федор Федорович, коль скоро речь зашла о фильме, расскажите о работе вашего отца в кинематографе.

— Впервые отец снялся в немой картине «Иван Грозный» еще в дореволюционной России. Фильм был наивный и отца не удовлетворил. Только после того, как утвердилось звуковое кино, он дал согласие сняться в роли Дон-Кихота, романтический образ которого ему всегда был особенно близок. Во время подготовки к съемкам и самих съемок я находился рядом с отцом. Он надеялся, что кино позволит ему избавиться от условностей оперного жанра и достичь «правды в игре». Однако сразу скажу, надеждам его не суждено было сбыться. Фильм ставили в спешке, сценарий писали по ходу съемок. А кино он любил, не пропускал ни одного советского фильма, которые в те годы шли в Париже. Помню, большое впечатление на него произвел «Чапаев». Он несколько раз смотрел этот фильм, мно-

го добрых слов сказал об игре актеров, особенно Бабочкина.

ОКАЗАВШИСЬ в 1922 году за рубежом после периода напряженной работы в театрах революционного Петрограда, Ф. И. Шаляпин тяжело переживал свой отрыв от родины. Он жадно расспрашивал о жизни в нашей стране знакомых и незнакомых людей, приезжавших из Советского Союза, гордился достижениями страны в строительстве новой жизни. Многие советские писатели, артисты, ученые побывали в гостях у певца в его парижской квартире, и всех их он радушно встречал. Некоторые из тех, кто близко знал Шаляпина в те годы, приводят в своих воспоминаниях его идущие от сердца слова любви к родине.

Своим патриотическим долгом Ф. И. Шаляпин считал пропаганду отечественного искусства за рубежом. Прежде всего благодаря его усилиям Русская опера, созданная в Париже, завоевала широкую популярность. На ее сцене ставились произведения классического русского репертуара. В 1933 году Русская опера вышла победительницей Международного оперного конкурса в Лондоне, опередив миланский театр «Ла Скала» и другие западные труппы. В постановках Русской оперы участвовали и советские артисты, к которым Ф. И. Шаляпин относился исключительно доброжелательно, видя в них продолжателей замечательных традиций отечественной музыкальной культуры.

— До конца жизни отец не принимал иностранного гражданства и не расставался со своим советским паспортом, — продолжает свой рассказ Ф. Ф. Шаляпин. — Куда бы он ни приезжал на гастроли, везде ему сопутствовал успех. Но слава не вскружила отцу голову — сколь требовательным он был в работе, столь простым он оставался дома, в обращении с друзьями. Его неизменно окружали друзья. Он был щедрым, радужным хозяином, любил шутки, и люди тянулись к нему, а он шел к ним с открытым сердцем. Нередко он приходил на помощь попавшим в беду артистам и художникам, на собственном опыте познав, что такое голод и нищета. К примеру, отец всячески поддерживал К. А. Коровина, которому особенно тяжело жилось на чужбине. У меня сохранилось несколько работ этого превосходного живописца, в том числе «Зимний пейзаж». Работы Константина Алексеевича я тоже намерен передать в Москву, как и рисунки самого отца, а также оригинал рисунка его друга художника Валентина Александровича Серова.

Уже прощаясь, Федор Федорович говорит: «Решение о переносе праха отца на родину полностью отвечает и нашим с сестрой пожеланиям. Так вернулся прах Н. П. Огарева, который поначалу был захоронен в Англии. Надеюсь, что родной земле будут преданы и останки С. В. Рахманинова. Я готов, пока у меня есть силы, помочь в этом благородном деле. Родина, советские люди свято чтят память своих выдающихся сынов. Это наполняет сердце гордостью за нашу великую страну».

Н. ПАКЛИН,

соб. корр. «Известий».

РИМ.

Церемония на Новодевичьем кладбище

29 октября на Новодевичьем кладбище в Москве состоялась церемония перезахоронения праха великого русского певца Федора Ивановича Шаляпина, скончавшегося в Париже в 1938 году. Возвращение на Родину останков Ф. И. Шаляпина произведено в связи с пожеланием детей Ф. И. Шаляпина.

Муниципалитет Парижа оказал содействие в переносе останков Ф. И. Шаляпина с парижского кладбища Батиньоль в СССР.

В церемонии на Новодевичьем кладбище приняли участие деятели советской культуры и искусства, представители творческих союзов, театральная общественность Москвы и Ленин-

града, родные и близкие Ф. И. Шаляпина. На траурном митинге выступили первый секретарь правления Союза композиторов СССР Т. Н. Хренников, генеральный директор Большого театра СССР и Кремлевского Дворца съездов С. А. Лушин, народный артист СССР Е. Е. Нестеренко, заслуженный деятель искусств РСФСР П. А. Гусев.

Советские люди, почитатели таланта Ф. И. Шаляпина, с удовлетворением встретили перенос на Родину праха выдающегося певца, отдавшего много сил прославлению русской музыкальной культуры.

(ТАСС).